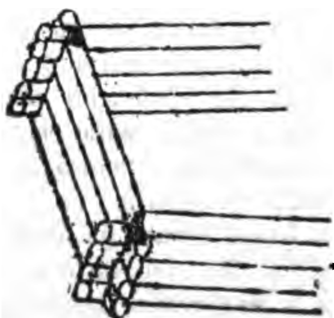
О постройкахъ Бѣлорусскаго крестьянина.

Черниговской губ., Мглинскаго уѣзда: села Росухи, деревни Бородинки и Амелькина хутора.

Всѣ постройки въ данной мѣстности дѣлаются преимущественно изъ лѣсного матерьяла, довольно примитивнымъ способомъ, такъ какъ каждый домохозяинъ—онъ же хлѣбопашецъ, онъ же и строитель своего двора.

Смолоду онъ собственно нигдѣ не обучается строить; но у нихъ первое элементарное упражненіе и подготовка къ плотничеству, это рубка дровъ: подростокъ беретъ топоръ въ руки и упражняется. Если ему удается съ размаху попадать на колодку въ одно и то же мѣсто,—значитъ ужъ начинаетъ владѣть топоромъ, рука наловчилась цѣлить, а это самое важное.

Рис. 1.

Далѣе присматривается онъ, какъ старшіе ладятъ соху, борону и прочія хозяйственныя принадлежности. По мѣрѣ надобности онъ помогаетъ отцу, и, наконецъ, становится такимъ же неискуснымъ плотникомъ какъ и отецъ, не двигаясь впередъ и не помышляя объ усовершенствованіи въ строительномъ искусствѣ.

Здѣсь плотникъ-хлѣбопашецъ строитъ себѣ хаты и амбары, дѣлая срубы „съ углами въ чашку“. Это не что иное, какъ извѣстный способъ великорусскихъ построекъ, въ которыхъ, при скрещиваніи бревенъ на углахъ, вырубленное углубленіе называется „чашка“, отсюда получается терминъ „рубить въ чашку“. Четыре бревна, сложенные такимъ образомъ называются „вѣнцомъ“. Для хаты полагается 10—12 вѣнцовъ (рис. 1).

Свою плотницкую работу дѣлаетъ крестьянинъ очень неаккуратно: несмотря на суровую зиму, бревно къ бревну и углы прилаживаются неплотно. Поэтому всѣ погрѣшности рубки, въ видѣ

довольно большихъ щелей, заполняетъ онъ лѣснымъ болотнымъ мхомъ, который конечно при морозѣ и вѣтрѣ — тоже плохо защищаетъ отъ холода. Во избѣжаніе чего углы хаты, а также „по шпарахъ" (т. е. въ углубленія при соединеніи бревенъ) залѣпляются красной глиной; отъ чего постройка пріобрѣтаетъ какъ бы недокопченный некрасивый видъ, но у крестьянина одна цѣль—защита отъ холода.

По нѣкоторымъ стариннымъ пѣснямъ народнымъ, возможно предположить время, когда означенная „рублéная хата" (рис. 1) начинала только входить въ употребленіе, и люди, по всей вѣроятности, жили въ постройкахъ иного какого-нибудь издѣлія. Такъ въ пѣснѣ упоминается, какъ двѣ дѣвчины приходили смотрѣть казака, который:

„Лежалъ убитый,
Укинутъ у жито".

Но о третьей дѣвчинѣ, главной героинѣ, говорится:

„Вышла дѣвчина
Зъ „рубленыя хаты".

Здѣсь слово „рубленая" вовсе не изображаетъ эпитетъ въ родѣ сыра-земля, красна-дѣвица, а показываетъ именно выдающуюся изъ обыденной жизни обстановку.

Въ слѣдующей же пѣснѣ названіе „рубленая хата" тоже означаетъ несомнѣнно рѣдкую роскошь наравнѣ съ убранствомъ коврами:

„Што у нашаго Иванечки
Да *„рубленая клѣть"*
Позавѣшана коврами
До самыя земли,
Тамъ лежить, лежить
Породильничка..." и т. д.

Клѣть есть холодная постройка, выполняющая въ одно и тоже время два назначенія: кладовую и спальню, гдѣ и зиму, и лѣто, несмотря на лютые морозы, спитъ кто-нибудь изъ семьи, по преимуществу молодожоны. Собственно говоря, клѣть, какъ приспособленіе для зимняго ночлега, есть остатокъ древней некультурности и напоминаетъ собой времена, когда вмѣсто печей раскладывали костры.

И такъ, „рубленая хата" вытѣснила собой какое-нибудь болѣе примитивное устройство жилья: можетъ быть, этотъ пред-

шествующій способъ строить и былъ именно „закидка въ шулаки“, который, въ свою очередь, замѣнилъ шалаши и будки.

Теперь этимъ способомъ (рис. 2) строятъ помѣщенія для скота и нѣкоторыя другія холодныя постройки; онъ состоитъ

Рис. 2.

въ томъ, что по направленію имѣющейся быть стѣны вкапываются въ землю на извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другого, высотой до крыши, дубовые столбы, называемые „шулаки“ или шулы, по обѣимъ сторонамъ которыхъ продѣлываются во всю длину шулы желобы или „шпары“. Пространство между шулами закладывается горизонтально бревнами, концы которыхъ стесаны, смотря по ширинѣ шпара.

Рис. 3.

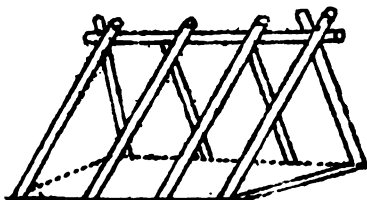

Рис. 4.

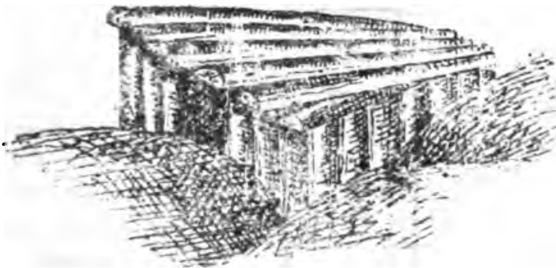
Къ числу остатковъ первобытнаго приспособленія для жилья относится будка. Это родъ двускатной соломенной крыши, устроенной изъ жердей, стоящей прямо на землѣ безъ всякаго фундамента. Ея тыльная сторона тоже защищена соломой, а лицевая остается открытой. Будка эта не высока и приспособлена больше для ночлега или для укрытія отъ непогоды (рис. 3 и 4).

Такая же будка, только еще ниже, устраивается теперь въ лѣсахъ охотниками-любителями, чтобы сторожить тетеревей.

Покрывается она сплошь со всѣхъ сторонъ зелеными вѣтками и оставляется только сбоку небольшая лазейка.

Относительно первобытнаго приспособленія къ зимовкѣ можно сказать вотъ что: не имѣя жилья и ничего готоваго подъ рукой,— чѣмъ могъ человѣкъ прежде всего защитить себя отъ стужи, какъ ни землей?—а потому землянка должна была быть первымъ убѣжищемъ отъ непріязненныхъ стихій. Устраивается она и нынѣ рабочими, которые въ зимніе мѣсяцы сходятся съ ближайшихъ селъ для рубки дровъ въ лѣсныхъ складахъ при полотнѣ желѣзныхъ дорогъ, лѣсопилкѣ и т. п. Очень углубленныхъ землянокъ здѣсь не дѣлаютъ—въ нашей глинистой почвѣ это былъ бы погребъ, поэтому человѣкъ предпочитаетъ устраивать себѣ полуземлянки, куда легче проникаетъ притокъ свѣжаго воздуха. Дѣлаютъ это такъ: выкапывается четырехъ-угольная яма до непромерзающаго слоя земли, до материка, аршина въ полтора глубины. Яма эта обставляется какимъ-нибудь деревяннымъ заплотомъ, высоты въ ростъ человѣка (Рис. 5).

Рис. 5.

Землянка (см. описаніе землянки).

Сверху въ одинъ скатъ накладываются концы какихъ-нибудь досокъ, бревенъ. На этотъ потолокъ наваливается дернъ. Вотъ тутъ-то мать сыра-земля сослуживаетъ человѣку службу: набрасываетъ онъ ее и на потолокъ, и къ стѣнамъ,—и все-то свое зимовье одѣваетъ землицей. А сверхъ всего еще и зима приходитъ на помощь человѣку, укутывая землянку снизу до верху снѣжнымъ одѣяломъ, которое бываетъ подчасъ не менѣе аршина толщины.

При нуждѣ получается убѣжище, изолированное отъ вѣтра, вьюги и мороза.

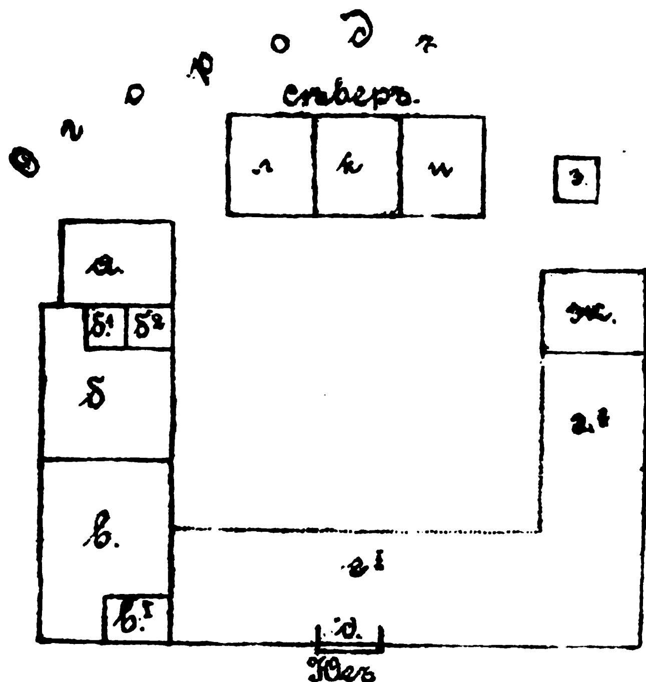
I. Описаніе и планъ двора зажиточнаго крестьянина.

Жилое помѣщеніе во дворѣ, какъ видно изъ рисунка (6), помѣщается отдѣльно, но холодныя постройки идутъ всѣ подъ одну сплошную крышу „глаголемъ“. Крестьянинъ любитъ скучн-

вать свои постройки и при выраженіи высокой похвалы домостроителю скажетъ: „дворъ хорошій щитный, якъ у вѣночку“.

Большое вниманіе обращается при закладкѣ строенія на страны свѣта, и лицевая сторона съ окнами и входными дверями не только въ жильѣ, но и въ помѣщенія для скота ставится на „усходъ сонца“,—т. е. на востокъ, или „на поўдень“—на югъ.

Рис. 6.

а—анбаръ, *б*—пуня для кбній, *б*¹—свинарка, *б*²—телятникъ, *в*—каровникъ, *в*¹—овчарка, *г*¹—повѣть, *г*²—повѣть, *д*—ворота, *ж*—клѣть, *з*—погребъ, *и*—хата, *к*—сѣни, *л*—хата.

а) Амбаръ ставится безъ всякаго фундамента, на землѣ, и такъ какъ дерево отъ соприкосновенія съ землей скоро портится, то первый вѣнецъ кладется дубовый. Крыша дѣлается соломенная четырехъ-скатная, въ видѣ пирамидки. Внутри для ссыпки зерновыхъ продуктовъ засѣки (закормы). Амбары большею частью не замащиваются и не запотолачиваются.

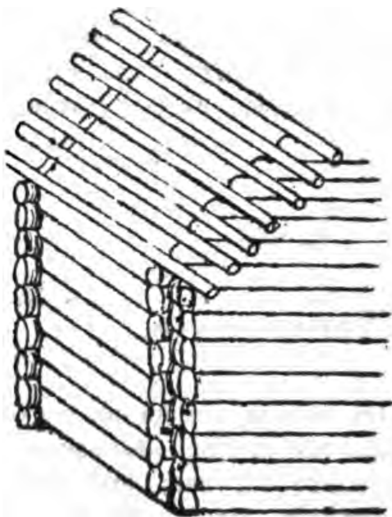
Но неудобство амбаровъ безъ половъ и потолковъ очевидно: въ деревнѣ, между крестьянами найдется два три малоземель-

ныхъ крестьянина, готовыхъ всегда посягнуть на чужую собственность и залѣзть въ амбаръ къ болѣе зажиточному сосѣду. Въ этомъ случаѣ они темною ночью, не входя во дворъ, могутъ подкопаться подъ стѣну немощенаго амбара съ внѣшней стороны двора и вытащить продукты.

А иные злоумышленники предпочитаютъ продѣлывать дыру въ соломенной крышѣ и, спустившись внутрь по веревкѣ, успѣшно вытягиваютъ все, что̀ имъ понадобится.

Нужда слѣдовательно указала на необходимость мостовъ и половъ въ амбарѣ. Но для этого потребуются гвозди и доски, а покупные матерьялы хозяину-плотнику не по карману, онъ привыкъ обходиться своими средствами. Поэтому вмѣсто досокъ раскалываетъ онъ тонкія бревна вдоль, или беретъ „абаполки“ [1]); при мощеніи пола онъ ужъ придумаетъ, какъ обойтись безъ гвоздя: одну сторону пола прикрѣпитъ и втиснетъ къ стѣнѣ амбара въ шпары бревенъ, на противоположные концы обаполокъ поставитъ засѣки; словомъ, приспособится такъ, чтобы изъ-подъ амбара нельзя было поднять половицы.

Рис. 7.

Вмѣсто потолковъ устраиваетъ онъ въ амбарахъ крыши „съ покотомъ“, а именно: (рис. 7) докончивши поперечныя стѣны амбара, продолжаетъ рубить изъ тонкихъ бревенъ остовъ двускатной крыши такимъ образомъ: вмѣсто шалёвокъ (т. е. тонкаго теса) кладетъ бревна и, уменьшая ихъ постепенно, сводитъ къ коньку крыши на нѣтъ. Въ то же время, въ концы этихъ „фронтонныхъ“ бревенъ врубаетъ, черезъ одно бревно, концы бревенъ, идущихъ вдоль, по обѣ стороны ската крыши такъ, что между этими послѣдними остается промежутокъ не болѣе $^1/_4$ аршина. Оба ската еще переплетаются лозой и покрываются толстымъ слоемъ соломы и пролѣзть сюда во внутрь трудно, не взорвавши всей крыши.

Слѣдующая холодная постройка для скота (рис. 6, б, в) навы-

[1]) Въ Великоруссіи называются „горбыли“.

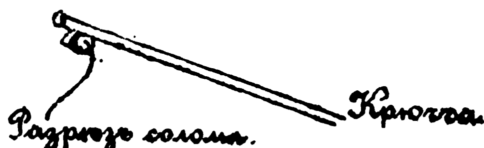
вается „ворки, кашáры“ или „пуня“: Одна изъ сторонъ этого сооруженія плотно прилегаетъ вмѣстѣ съ крышей къ амбару *а*, внѣшняя стѣна котораго служитъ также стѣной для пуни (рис. 6).

Въ богатыхъ дворахъ углы вброкъ дѣлаютъ рубленые, а всѣ стороны закидываютъ въ шулаки. Внутри не полагается ни половъ ни потолковъ, устраиваются только на скорую руку отдѣльныя перегородки — „пуньки“ для мелкаго скота, (рис. 6, б[1], б[2], в[1]).

Если вброкъ поставленъ отдѣльно, то крыша дѣлается четырехскатная. При скученности же построекъ, она является двускатной, такъ какъ остальныя двѣ стороны прилегаютъ и упираются въ сосѣднее зданіе.

Основаніе крыши въ „пуняхъ“ дѣлается проще, чѣмъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ, а именно: по срединѣ, на равномъ разстояніи отъ продольныхъ стѣнъ, вкапываютъ вдоль зданія высокія бревна „сбхи“ (рис. 9) съ остатками природнаго развѣтвленій вверху ввидѣ двухъ рогулей. Въ эти-то рогули вкладываются толстыя бревна, называемыя „сблома“, которыя и служатъ опорой для конька крыши. Конекъ называется здѣсь „цари́къ“.

Рис. 8.

Отъ конька крыши на верхнюю наружную часть стѣны спускаются жерди, называемые „крючча“, въ верхнемъ концѣ каждаго изъ нихъ высверливается отверстіе, куда вбивается кусочекъ дерева, чтò и образуетъ родъ крюка, повѣшеннаго на солома (рисунок. 8).

Затѣмъ вдоль крыши, въ горизонтальномъ направленіи, къ крючкамъ привязываются березовымъ хворостомъ или лозою, жерди, называемыя переплетъ (отсюда — названіе „переплетать крышу“).

Такого рода работа придумана вѣроятно съ давнихъ временъ, когда о гвоздяхъ и помину въ Полѣсьѣ не было.

Повѣть (рис. 6 г[1] г[2]) есть ничто иное, какъ двухскатный навѣсъ, обращенный открытой стороной къ двору, гдѣ его крыша опирается только на столбъ — „на подсошки.“ А съ внѣшней стороны двора, она имѣетъ такія же стѣны „въ шулаки“, какъ и вбрки, она служитъ хозяину для склада громоздкихъ вещей: туда ставятся сани, колеса, телѣги, сохи, бороны, дрова, лѣсной матерьялъ. Кромѣ того повѣть — самое излюбленное

и удобное мѣсто для домашнихъ хозяйственныхъ работъ во время непогоды.

Постройка клѣти (а) ничѣмъ не отличается отъ амбара. Только внутри вмѣсто засѣковъ придѣланъ помостъ изъ

Рис. 9.

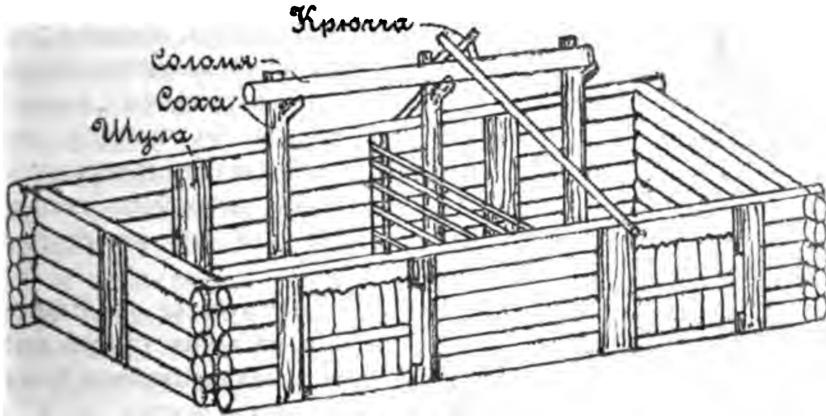
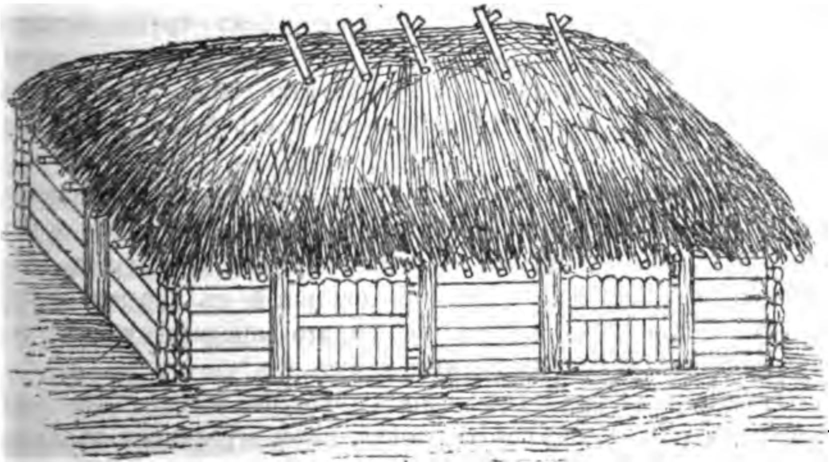

Рис. 10.

обрѣзковъ обаполковъ или старыхъ досокъ и на немъ помѣщается постель. Посреди клѣти, или немного къ сторонкѣ, спускается отъ потолка на веревкахъ висячая горизонтально жердь, на которую взвалена на перевѣсъ праздничная одежда и кожухи.

Погребъ (рис. 11): выкапывается въ землѣ четырехугольная яма не менѣе 4 аршинъ глубины, обставляется дубовыми „плáшками" (колотые куски дерева). Наравнѣ съ поверхностью земли кладется деревянный потолокъ, на который толстымъ слоемъ насыпается земля.

Рис. 11.

Въ потолкѣ оставляется четырехугольная лазейка, обшитая деревомъ, куда приправляются дверцы; отверстіе это называется „жерело". Черезъ жерело въ погребъ вставляется деревянная лѣстница для входа. Надъ погребомъ ставится двускатный навѣсъ, покрытый соломой или (за недостаткомъ ея) „суволокой".

Двѣ хаты (рис. 6, 12, 13 и, к, л) рубятся и ставятся отдѣльно одна противъ другой, затѣмъ, въ двумъ угламъ этихъ построекъ вкапываются шулаки, куда и закладываются бревна, образующія сѣни (к). Вмѣсто фундамента кладется прямо на землѣ одинъ или два дубовыхъ вѣнца. Когда срубъ готовъ, стѣны скрѣпляются двумя-тремя поперечными брусьями, на которые кладется потолокъ; сверхъ этого надрубливается вѣнецъ, называемый „зьвязь" затѣмъ еще поперекъ сруба кладутся „балки", на концахъ которыхъ и утверждаются „кроквы" или стропилы. Затѣмъ крыша рѣшетится жердями и это называется „переплетъ". Кроются всѣ постройки соломой безъ исключенія.

Описанная постройка на видъ имѣетъ четырехскатную форму крыши. Между тѣмъ боковые фронтоны крышъ обѣихъ хатъ, обращенныя внутрь сѣней, остаются открытыми (сѣни не запотолачиваются). Другихъ отверстій съ чердака не дѣлается. Чердакъ не имѣетъ особеннаго предназначенія, туда забрасывается только ненужный хламъ.

Называется онъ здѣсь „гора". Что бы взлѣзть „на гору" приставляется въ сѣняхъ къ стѣнѣ хаты деревянная лѣстница.

Планъ № 12 представляетъ жилье богатаго человѣка; и коль скоро онъ богатъ — значитъ и многосемеенъ, потому что у крестьянъ богатство зависитъ отъ количества рабочихъ рукъ; значитъ при живыхъ родителяхъ имѣется нѣсколько женатыхъ сыновей, только потому, что тѣсно и негдѣ дѣться, позволитъ онъ себѣ расширять помѣщеніе въ видѣ двухъ хатъ, соединенныхъ сѣнями.

Осмотрѣвъ внимательно постройки стараго домохозяина, вы не замѣтите ни малѣйшаго поползновенія къ украшенію: навѣсъ крыши надъ стѣной устраивается также какъ и въ пунѣ, и носитъ названіе „хатняя стреха“. Оконныя рамы вставлены только въ „лутки и подоконники“ (косяки и подушки въ Великоруссіи) и не обрамлены наличниками (карнизами). Двери—съ очень высокими порогами, при отсутствіи крыльца.

При этомъ нельзя не замѣтить, что вся мысль строителя направлена къ тому, чтобы въ хатѣ было тепло, чего и достигаетъ онъ съ большимъ успѣхомъ: для этого дѣлается низкій потолокъ, аршина въ три съ небольшимъ высоты, окна—въ $^3/_4$ аршина, а окно противъ печи—вдвое меньше прочихъ. Дверь настолько низка, что при входѣ надо обязательно наклониться, чтобы не ушибить голову о „лутку“. Русская печь и лежанка съ отдѣльной топкой занимаетъ почти четвертую часть хаты.

Курныхъ избъ, называемыхъ „ку́ренка“, гдѣ дымъ черезъ хату идетъ въ дверь, дѣлаютъ мало. Теперь по большей части для выхода дыма продѣлываютъ въ сѣни дыру, гдѣ стѣна прилегаетъ къ печи. Вмѣсто вьюшекъ это отверстіе съ сѣней закладывается за́тычкой изъ тряпокъ, что̀ и называется „заткнуть верхъ“.

Внутренность печи, гдѣ кладутъ дрова называется „подъ“, холодная кирпичная площадка спереди печи, (продолженіе по́да) носитъ названіе, „загнетъ“. Дугообразный раздѣлъ между печью и загнетомъ—„челестникъ“ [1]). Черезъ него-то проходитъ дымъ въ первый дымоходъ называемый ко̀минъ. При большомъ количествѣ дровъ въ печи вмѣстѣ съ дымомъ тянетъ пламя въ ко́минъ, гдѣ не рѣдко и вспыхиваетъ скопившаяся сажа—причина частыхъ пожаровъ. Внизу печи подпе́чче, куда сажаютъ нестись куръ.

Въ видахъ тойже теплоты и отсутствія досокъ, полъ хаты насыпается землей и утрамбовывается, на $^1/_4$ аршина и болѣе. Снаружи, нижнихъ два вѣнца въ свою очередь обкладываются землей и закладываются въ шулачки деревомъ. Это и есть „загавалены“.

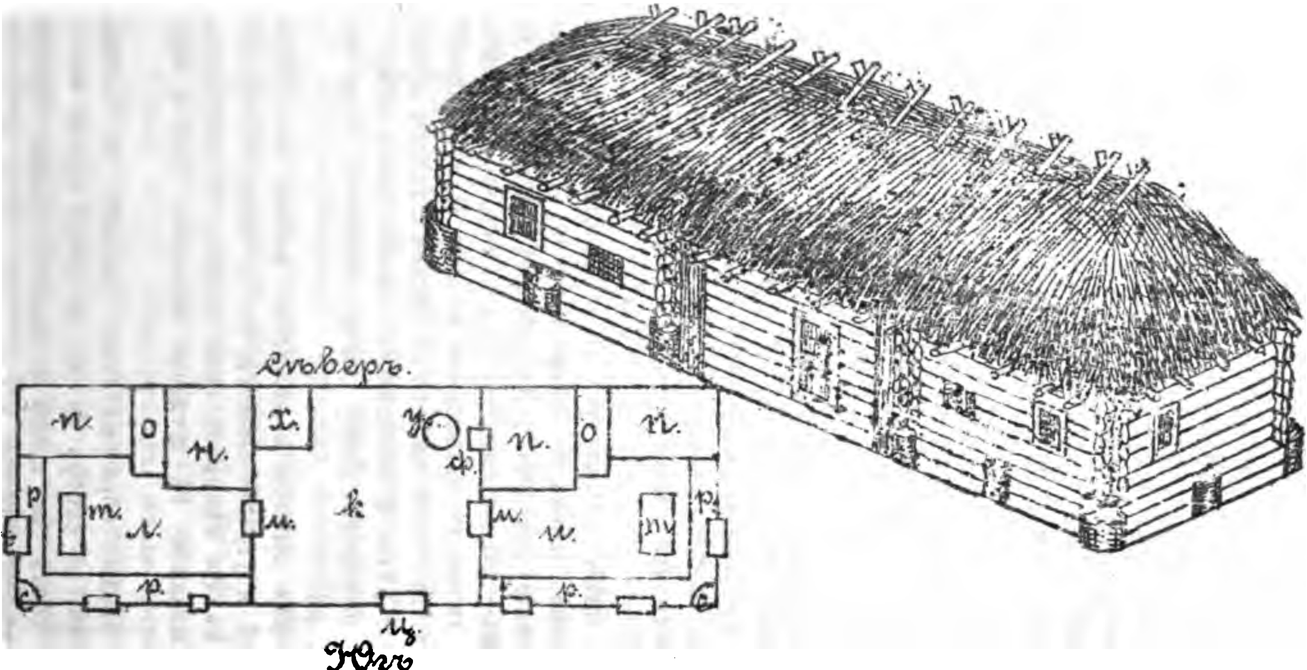
Укупоренная такимъ образомъ хата бываетъ не только тепла, но и жарка; не смотря на тó, въ семьѣ всегда находятся охотники спать на печкѣ и лежанкѣ. (Самое горячее мѣсто печи называется черёнъ).

---

[1]) Отъ слова челюсть. *Авторъ*

А не отъ слова „чело“, какъ въ Великоруссіи? *Н. В.*

Рис. 12 и 13.

Сѣверъ.
Югъ
л, л. = хаты.
к. – сѣни.
ц. – входная дверь.
м, м. – двери
н, н. – печи.
о, о. – лежанка.
п, п. – полъ (полати).
р, р – услоны (лавки).
т, т. – столы
х. – загородка для кормнаго кабана.
у. – дежка съ водой.
ф. – затычка дымохода.

Внутри хаты всѣ необходимые предметы, составляющіе обстановку, какъ у богатыхъ, такъ и у бѣдняка, занимаютъ одни и тѣ же мѣста: печка всегда у порога къ сѣверной стѣнѣ, рядомъ обязательно „полъ“ для спанья (т. е. полати). Для сооруженія этого помоста необходимы доски, но бѣлоруссъ съ давнихъ временъ умудрялся безъ пилы вытесывать ихъ топоромъ „изъ плашекъ“.

Въ этой мѣстности нѣтъ большихъ селъ: 10—20 дворовъ не болѣе. Какъ улицы такъ и дворы въ Полѣсьѣ весьма не привѣтливы и носятъ на себѣ отпечатокъ жилища лѣсного звѣря; какъ тотъ стремится забраться поглубже въ нору и подальше въ лѣсъ, такъ здѣсь и въ селахъ: хаты стоятъ обязательно въ глубинѣ дворовъ. Если вы проѣзжаете вечеромъ, вы не увидите свѣтящихся огней въ окнахъ, все отвернулось отъ васъ, и улица представляетъ собой сплошныя „повѣти съ воротами„ (см. рис. на стр. 84). Какъ бы ни былъ высокъ заборъ, но въ случаѣ надобности человѣкъ всегда можетъ перелѣзть черезъ него. Въ данномъ же случаѣ, чтобы очутиться во дворѣ при запертыхъ воротахъ, надо взбираться на двухскатную крышу повѣти.

Въ этомъ поползновеніи строитъ барикады у воротъ, создать себѣ крѣпость, хотя бы изъ повѣти, сказывается боязнь, страхъ безоружнаго хлѣбопашца тѣхъ временъ, когда человѣкъ долженъ былъ (подобно волку) ходитъ съ оглядкой днемъ и не заснуть спокойно на ночлегѣ.

Только за послѣднее десятилѣтіе молодые хозяева при отдѣлѣ отъ стариковъ начали себѣ строить хаты съ окнами на улицу. Въ с. Росухѣ имѣется ихъ три; въ Амелькиномъ хуторѣ и Бородинкѣ усадьбы еще на старый ладъ.

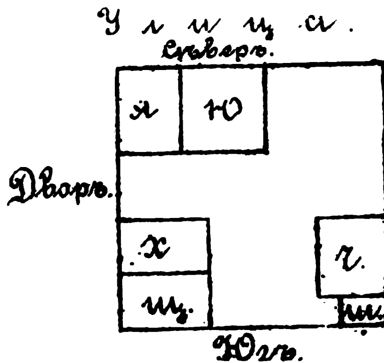
II. Описаніе и планъ двора небогатаго крестьянина.

Какъ весь дворъ, такъ и отдѣльныя постройки небогатаго землевладѣльца отличаются прежде всего малыми размѣрами (рис. 14, 15, 16). Система же устройства вездѣ одинакова.

Небольшое количество построекъ, отсутствіе повѣтей не даютъ ему закрытого вида, а потому этотъ дворъ стоитъ внѣ идеала крестьянина; на его взглядъ это будетъ: „дворъ бѣдненькій, не щитный, семеро ворôтъ, и тыя вси на (о)горôдъ“. Оттого, какъ бы ни былъ бѣденъ хозяинъ этого двора, но въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ непремѣнно застроитъ его отъ

улицы повѣткой, на остальныхъ пустыхъ пространствахъ тоже устроитъ такъ, чтобы слить все подъ одну крышу.

Рис. 14.

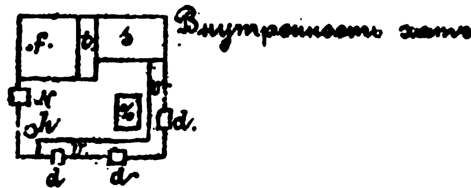

ч. - амбаръ.
ш. - свинарка.
щ. - коровникъ.
х. - пуня для коний.
я. - сѣни.
ю. - хата.

Рис. 15.

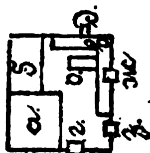
Рис. 16.

f. - печь. z. - столъ
t. - лежанка. h. - помойница
s - полъ. N. - дворъ.
v - услоны. d. - окны.

Въ деревняхъ строятъ себѣ иногда жилье люди совершенно убогіе, не имѣющіе ни клочка своей земли; для этого нани-

каютъ они нѣсколько саженъ общественнаго выпуска въ селѣ, взносятъ за то обществу рубля 2 — 3 въ годъ и живутъ въ своемъ помѣщеніи, зарабатывая лѣтомъ хлѣбъ на зимніе мѣсяцы. Жизнь ихъ, конечно, пополамъ съ нуждой; но эти такъ называемыя „бобыли“, любители своихъ собственныхъ угловъ, выражаются такъ: „хоть безъ хлѣба сидѣть, да въ своей хатѣ“ (рис. 17, 18).

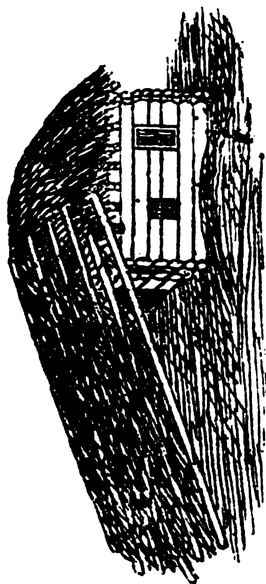

Рис. 17, 18.

а. - печь. б. - полъ (полати). в. - услоны (лавки). г. - дверь. д, ж, з. - окна. о - столъ.

Величина такой хаты будетъ конечно очень мала: 5—4 аршина не болѣе. Вмѣсто сѣней „припяты“ — жерди, прикрытые „суволокой“ (суволока — эта волокнистыя растенія, которыя сгребаются съ огородовъ осенью послѣ уборки конопли и употребляются для защиты холодныхъ помѣщеній отъ вѣтра). Срубъ хаты дѣлается обыкновенно; крыша четырехскатная, безъ всякаго отверстія на чердакъ; окна въ поларшина величины. Внутри такое же распредѣленіе предметовъ по своимъ мѣстамъ, какъ и въ богатыхъ помѣщеніяхъ, только все будетъ сдѣлано изъ „ломачча“ (ломъ), лавки узкія, вмѣсто стола вкопаны въ землю 4 столбика и на нихъ положены двѣ сбитыя дощечки. Взамѣнъ погреба подъ „поломъ“ (полатями для спанья) выкопана аршина въ полтора яма для храненія зимой картофеля и бураковъ.

Печка устраивается всетаки такъ, что дымъ выходитъ не въ хату, а въ отверстіе въ стѣнѣ. Матерьяломъ для отопленія служитъ мелкая сухая „побаль“, которую они всю зиму таскаютъ на плечахъ изъ ближняго лѣса.

Подобное жилье не есть еще послѣдвій видъ бѣдности; напротивъ, оно доставляетъ владѣльцу довольство и душевный покой: „я сама собѣ хозяйка, никто мною не понукаетъ (отъ слова „ну“)

говорятъ онѣ. Ей еще и завидуютъ тѣ, которыя принуждены проситься зимовать у кого нибудь и „тереть чужія углы". Мужчина-бобыль никогда не способенъ устроить себѣ такого очага и остается бездомнымъ до конца дней.

Эти представители деревенской нищеты, очутившись въ городѣ, незамедлили бы сдѣлаться, можетъ быть, нетрезвыми обитателями ночлежныхъ пріютовъ, но въ деревнѣ они, при крайне-малыхъ потребностяхъ, остаются до конца симпатичными тружениками и протягиваютъ руку за милостынею только тогда, когда не хватаетъ силъ работать.

Хаты бобылокъ обыкновенно не остаются долго на своихъ мѣстахъ и со смертью владѣлицы перевозятся къ какому нибудь сосѣду, который въ виду интереса полученія хаты, присматривалъ за больной и хоронилъ покойницу.

Примѣчаніе о плотникахъ: настоящимъ плотникомъ среди крестьянъ называется тотъ, кто умѣетъ приладить „лутку въ окнѣ". Такой плотникъ имѣетъ кромѣ топора и „скобля" (кору соскабливать)—поперечную пилу, рубанокъ, долото, сверло и проч. Въ виду малоземельности, онъ „заработываетъ себѣ хлѣбъ топоромъ". Такого-то плотника каждый почти домохозяинъ нанимаетъ присаживать „лутки", вставлять двери, рамки, чтò и называется „прибирать хату". Среди этихъ, такъ называемыхъ, настоящихъ плотниковъ уже проявляется стремленіе украшать постройки. Напримѣръ, сдѣлаетъ онъ, съ согласія, конечно, хозяина, наружный наличникъ у оконъ и прибьетъ вырѣзанную изъ доски фигурку.

Затѣмъ, у молодыхъ хозяевъ, при новыхъ постройкахъ, поставленныхъ окнами на улицу, замѣчается иногда окраска оконныхъ рамъ и наличниковъ въ синій и зеленый цвѣтъ. Это украшеніе является, впрочемъ, только въ тѣ годы, когда въ селѣ происходитъ окраска церковной крыши и остатки отъ маляровъ можно получить чуть-ли не даромъ.

Кромѣ того зажиточные крестьяне теперь нерѣдко нанимаютъ плотниковъ мостить полъ въ свѣтлицѣ: вкапывается въ землю нѣсколько паръ „стояновъ" (столбы), на нихъ кладутъ дубовые длинные по величинѣ хатъ „подмостники" и затѣмъ доски.

„Настоящій плотникъ" — крестьянинъ, когда нанимается на плотницкую работу къ болѣе культурнымъ деревенскимъ обывателямъ: къ священнику, причту, волостному писарю, къ

еврею,—дѣлаетъ въ постройкѣ карнизъ вокругъ крыши, при ея спускѣ къ стѣнѣ, что называется „подшивать коробку“, крылечко или ганки на колонкахъ съ навѣсомъ. Но крестьянинъ хозяинъ не дозволяетъ себѣ такой роскоши, и нанятый имъ плотникъ ограничивается только необходимой „прыборкой хаты“.

Баня ставится преимущественно на общественномъ выпускѣ, возлѣ рѣчки, для того, чтобы было ближе носить воду. Во всякомъ небольшомъ селѣ имѣется 4—5 бань. Кромѣ своего спеціальнаго предназначенія они исполняютъ еще роль сушилки:

Рис. 19.

Рис. 20.

тамъ каждую осень сушатъ „прядево“, т. е. ленъ, пбсконни или замашки (волокнистыя растенія), рис. 19, 20.

Баня всегда дѣлается срубомъ „пощитнѣй“, чтобы духъ не выходилъ, съ 4-хъ-скатной крышей, потолкомъ изъ плашекъ, но безъ пола. Взамѣнъ оконъ дѣлается въ стѣнѣ дырка въ квадратную четверть величины; когда моются, ее затыкаютъ затычкой изъ суволоки (рис. 19).

Печка дѣлается аршина въ полтора высоты, безъ всякихъ дымоходовъ, такъ, что дымъ идетъ въ дверь. Форма печи имѣетъ видъ сѣнной копны, пблой въ срединѣ для вкладки дровъ и для нагрѣванія чугуна съ водой. Сверху — въ большомъ количествѣ кладется булыжникъ, на который чтобы „поддать духу“ вливаютъ нѣсколько корцбвъ (ковшикъ) холодной воды, и баня тотчасъ сверху до низу наполняется густымъ паромъ, такъ что въ двухъ шагахъ ни видно передъ собой человѣка. Чѣмъ больше жару и пару, тѣмъ лучше: „славная баня, говорятъ.

духу много.“ Въ то же время кладутъ на раскаленный булыжникъ мокрый березовый вѣникъ и на полатяхъ парятъ имъ другъ друга. Мыла не полагается, только голову моютъ щелокомъ. Въ баню безъ всякого спроса идутъ сосѣди, кто только пожелаетъ; набирается иногда цѣлая толпа, и парятся въ потьмáхъ, такъ какъ огонь, въ воздухѣ сильно насыщенномъ пáромъ, гаснетъ...

Большою рѣдкостью и новинкою считается „примыльникъ“ т. е. сѣни, гдѣ можно раздѣться; иногда просто дѣлаютъ навѣсъ, подъ которымъ мнутъ пóсконни.

„Гумно“ ставятъ всегда на окраинахъ села, среди огородовъ. Горькій опытъ научилъ удалять его отъ жилыхъ построекъ, потомучто во время осени, какъ только начнется молотьба, въ окружности то и дѣло горятъ гумна, наполненныя годовымъ урожаемъ.

Строится гумно на подобіе вóрковъ: углы рубленные, а стѣны закидываются въ шулаки; постройка эта довольно объемиста, не меньше 20 арш. длины и 15 ширины, такъ какъ вмѣщаетъ въ себѣ кромѣ годового урожая, еще и кормовые продукты для скота. Утвердить крышу на такомъ большомъ пространствѣ для крестьянина плотника довольно затруднительно. Дѣлается она тоже какъ крыша на вóркахъ и пуняхъ съ тою разницею, что крыша пуни покоится на „сохахъ“ вкопанныхъ посреди зданія (рис. 20).

Въ гумнѣ же, середину его занимаетъ „токъ“ для молотьбы, а „сохи“ съ рогулями ставятся по бокамъ на подобіе аллеи. Между сохами и стѣной складывается въ скирды не молоченный хлѣбъ и ярь (гречиха, ячмень и проч.).

Изъ нижеслѣдующаго рисунка (рис. 21) видно, что крючча вѣшаются также какъ и въ пуняхъ, но на второе „солома“, поддерживаемое „чапелками“ укрѣпленными въ перéводни или клади. Въ свою очередь нѣсколько этихъ „кладей“ помѣщается поперекъ гумна и концами утверждается въ „сóлома“, которое состоитъ изъ нѣсколько скрѣпленныхъ концами бревенъ, покоящихся на сóхахъ.

Внутри гумна при концахъ „тóка“ помѣщается рубленный овинъ для сушки съ аршиннымъ отверстіемъ, черезъ которое накладываются снопы. Съ боку видна лазейка въ „пóходъ“, т. е. въ вырытую 4-хъ — 5-ти аршинную яму, гдѣ подъ са-

нимъ овиномъ кладется большая сушильная печь; дымъ и теплота поднимаются прямо въ овинъ, въ полу котораго

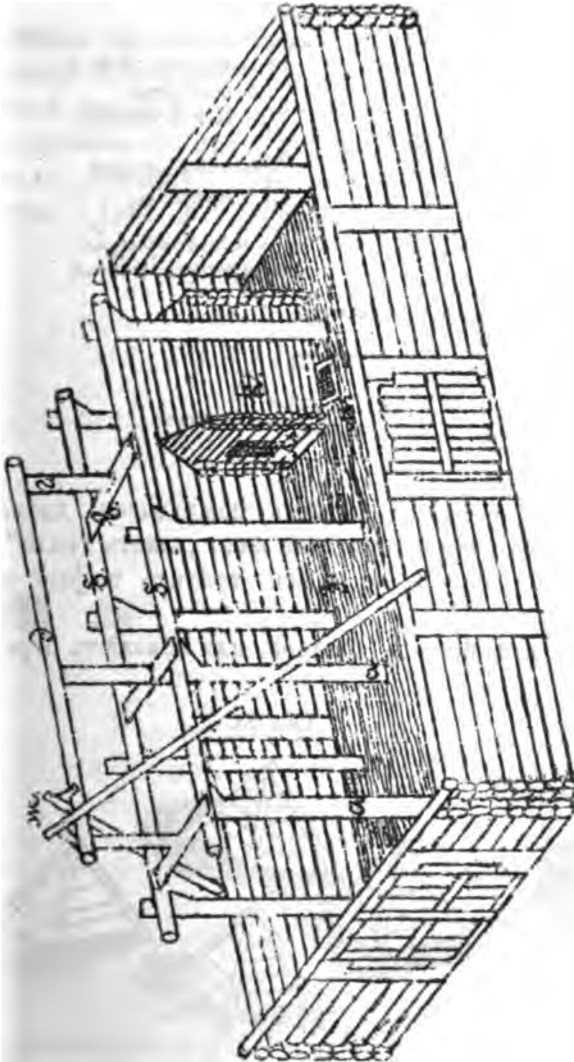

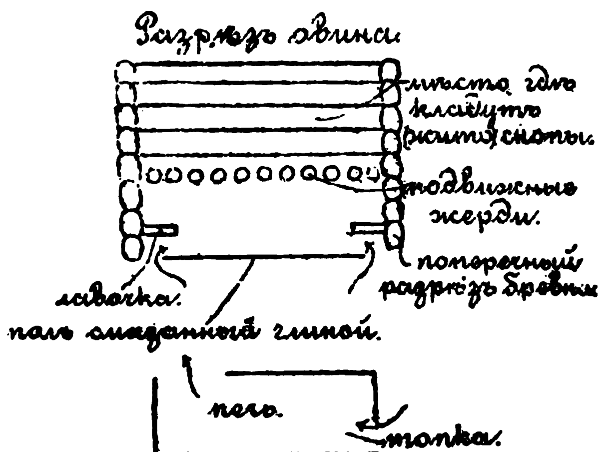
Рис. 21.

а - сохи.
б. б. - солома
г. - переводни или кладки
з. - чапелки
э. - верхнее сомля.
ж. - крючки.
з. - тожъ.
к. - овинъ.
л. - отверстіе для накладки снопов.
м. - ходъ и во походъ.

у стѣнки оставляется прозоръ въ двѣ-три мостницы (т. е. половицы).

Устройство печи на столько несовершенно, что пламя иногда „шибаетъ черезъ челестникъ“ по овину и производитъ пожары, во избѣжаніе чего сушить овинъ поручается только

Рис. 22.

опытному человѣку, который долженъ накладывать дрова понемногу. Для окончательной высушки надо „класть тепло“ два-три раза, такъ что рабочій человѣкъ тратитъ на это цѣлый день.

Крышу овина или кроютъ соломой, или обиваютъ берестой,

Рис. 24.

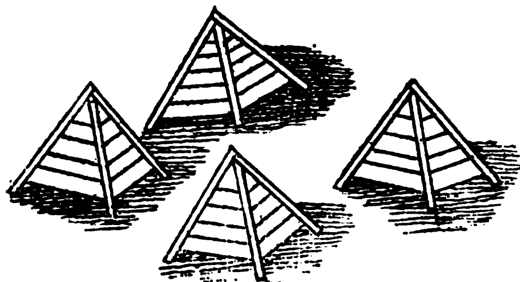

Рис. 23.

чтобы задерживалась теплота (оставляютъ конечно не большую щель, для выхода, чтобы дымъ не задерживался внутри). Для той же цѣли и въ крышѣ гумна дѣлаютъ отверстіе въ родѣ слухового окна.

Хлѣбныя ямы, не менѣе 5 арш. глубины и ширины, выложенныя берестой, служатъ зернохранилищемъ и замѣняютъ собой общественные магазины (гамазей) для ссыпки зерна съ осени. Наполненную зерномъ яму замащиваютъ деревомъ, засыпаютъ сверху землей и ставятъ надъ ней четырехскатную пирамидку изъ досокъ (рис. 23).

Крестьяне этого края рѣдко лично нуждаются въ подобныхъ ямахъ по недостатку хлѣба.

Каждый крестьянинъ для своихъ печей работаетъ изъ красной глины самодѣльный кирпичъ-сырецъ, называемый „цэ́гла". Для сохраненія его отъ дождя устраивается тутъ же у глиняной горы 4-хъ скатный навѣсъ на столбикахъ, носящій названіе „цэгельня". (рис. 24).

М. Н. Косичъ.
